

На правах рукописи

Рыгалова Кристина Андреевна

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И РОЛЬ ПРОКУРОРА
ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ
В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

12.00.09 – уголовный процесс

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Саратов – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Манова Нина Сергеевна

Официальные оппоненты: **Королев Геннадий Николаевич**
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Волжский государственный
университет водного транспорта»,
заведующий кафедрой уголовно-правовых
дисциплин

Табolina Ксения Андреевна
кандидат юридических наук,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет им. О. Е. Кутафина
(МГЮА)», старший преподаватель

Ведущая организация Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего
образования «**Университет прокуратуры
Российской Федерации**»

Защита состоится 20 марта 2019 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.239.01 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/27-12-2018-1d.pdf>).

Автореферат разослан «__» января 2019 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В достижении такой грани общего назначения уголовного судопроизводства, как недопущение необоснованного ограничения прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность, ограждение личности от незаконного уголовного преследования, важнейшая роль принадлежит системе контрольно-надзорных отношений, предусмотренных законодателем в досудебном производстве. Важнейшими элементами данной системы являются судебный контроль и прокурорский надзор, которые должны выступать как единый механизм обеспечения законности в деятельности органов предварительного следствия и дознания.

Суд, осуществляя предварительный и последующий контроль действий и решений следователя и дознавателя, рассматривает их ходатайства о применении ряда мер пресечения и иных мер процессуального принуждения, производстве процессуальных действий, жалобы участников процесса на их законность и обоснованность. Тем самым не только обеспечивается восстановление ущемленных действиями и решениями органов расследования конституционных прав и свобод граждан, но и предотвращаются подобные нарушения, гарантируется законность и обоснованность предварительного расследования.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством РФ в рассмотрении судом указанных вопросов предусмотрено участие прокурора, от активной и принципиальной позиции которого во многом зависит принятие судом обоснованного решения. Закон относит прокурора к стороне обвинения и в досудебных стадиях уголовного процесса возлагает на него полномочия, связанные с осуществлением уголовного преследования, а также надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования. Это неизбежно порождает вопрос о том, какая из этих функций должна стать для прокурора определяющей при его

участии в рассмотрении судом ходатайств следователя (дознвателя) или жалоб на их действия и решения.

Как свидетельствует практика, прокурор далеко не всегда поддерживает ходатайство, заявленное органом расследования, как и суд не всегда соглашается с мнением прокурора, принимая решение вопреки занятой им позиции. Так, по данным статистики, судами общей юрисдикции только в 2017 году рассмотрено 126383 ходатайства органов предварительного расследования о применении меры пресечения в виде заключения под стражу¹, 362483 ходатайства следователей о производстве следственных действий. Из них, несмотря на отказ прокурора поддерживать такое ходатайство, судами было удовлетворено 80 ходатайств следователей (в 2016 году – 56; в 2015 году – 63)².

Такая практика существенно актуализировала проблемы выстраивания контрольно-надзорных взаимоотношений суда и прокурора в досудебном производстве, поиска оптимальных параметров взаимодействия данных участников процесса. Во многом разрешение данных проблем зависит от четкого законодательного определения тех функций и полномочий, которые возложены на прокурора, порядка его взаимодействия с иными участниками процесса со стороны обвинения при заявлении ими ходатайств перед судом о производстве каких-либо процессуальных действий, от правильного понимания прокурором, участвующим в судебных заседаниях в стадии предварительного расследования, своей роли и выполняемой функции. Эти обстоятельства, по сути, определяют, какое решение будет принято судом, насколько оно будет законным и обоснованным.

В настоящее же время вопрос о характере и сущности самого

¹ См.: Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 26.03.2018).

² См.: Генеральная прокуратура РФ. Сводный отчет по Российской Федерации по форме НСиД за январь-декабрь 2015, 2016, 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения: 01.04.2018).

судебного контроля на досудебном производстве, о процедуре рассмотрения судом соответствующих ходатайств и жалоб урегулирован в законе весьма нечетко. Нормы, регламентирующие процессуальный порядок рассмотрения судом ходатайств следователей (дознавателей) о производстве процессуальных действий, сопряженных с вторжением в сферу личных прав и законных интересов граждан, «распылены» в различных главах Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее также – УПК РФ), что создает для правоприменителя дополнительные трудности. В силу этого в теории уголовного судопроизводства по данным вопросам идут многочисленные дискуссии.

Не меньшее количество споров и разногласий не только среди ученых, но и практиков, вызывают вопросы о том, как и в каких пределах должны сочетаться между собой судебный контроль и прокурорский надзор в досудебных стадиях процесса; в качестве кого участвует в судебно-контрольной деятельности прокурор, какую функцию он при этом выполняет: является лицом, осуществляющим надзор за процессуальной деятельностью органа предварительного расследования (в силу чего его мнение может отличаться от мнения следователя и его руководителя), либо представляет в таком судебном заседании сторону обвинения и должен априори поддерживать ходатайство органа расследования; должен ли суд руководствоваться мнением прокурора при вынесении решения об удовлетворении ходатайства органа расследования или жалобы иного участника процесса.

Все указанные обстоятельства в совокупности делают тему настоящего диссертационного исследования актуальной, теоретически и практически значимой.

Степень теоретической разработанности темы. Проблемы прокурорской деятельности в досудебном производстве по уголовным делам постоянно находятся в центре внимания российских ученых-процессуалистов.

Вопросы, связанные с сущностью деятельности прокурора в досудебном производстве, ее функциональным назначением, были предметом исследования многих советских ученых: Ю.Н. Белозерова, В.В. Гаврилова, В.А. Дубриного, Н.В. Жогина, В.К. Звирбуль, М.П. Кана, А.М. Ларина, М.П. Малярова, В.А. Михайлова, И.Л. Петрухина, М.Ю. Рагинского, Р.А. Руденко, В.М. Савицкого, Г.И. Скаредова, М.С. Строговича, В.Я. Чеканова, М.А. Чельцова, В.В. Шимановского, Н.А. Якубович и др.

В постперестроечный период и особенно в последние годы эти вопросы активно исследовались в трудах Ш.М. Абдул-Кадырова, Ш.Ш. Байрамова, В.И. Баскова, Е.В. Богатовой, Е.Д. Болтошева, Н.В. Булановой, Е.Н. Бушковой, О.Н. Грашичевой, Д.Д. Донского, Д.И. Ережепалиева, О.Д. Жук, Г.Н. Королева, В.Ф. Крюкова, Е.Г. Лиходаева, Н.С. Мановой, А.Д. Назарова, А.Ф. Соколова, А.Б. Соловьева, А.В. Спирина, Д.А. Сычева, К.А. Таболиной, А.А. Терехина, М. Е. Токаревой, А.А. Тушева, Ю.В. Францифорова, А.Г. Халиулина, Г.Д. Харебавы, О.В. Химичевой, А.Ю. Чуриковой, В.С. Шадрина, С.А. Шейфера и многих других авторов.

С 2000 года на эту тему было защищено более полусотни кандидатских и докторских диссертаций.

Не меньшее внимание ученых привлекали и вопросы о природе контрольно-разрешительной деятельности суда, которыми в разное время занимались В.А. Азаров, В.М. Бозров, В.В. Бородинов, В.М. Быков, В.В. Волынский, Д.Н. Вороненков, Л.А. Воскобитова, С.М. Даровских, И.С. Дикарев, Н.Н. Ковтун, Н.А. Колоколов, Н.В. Костерина, В.А. Лазарева, А.И. Лалиев, П.А. Луценко, Н.Г. Муратова, И.Л. Петрухин, В.А. Ржевский, А.Н. Рыжих, А.С. Своев, А.В. Солодилов, И.Ю. Таричко, Г.П. Химичева, И.Ю. Чеботарева, Н.М. Чепурнова, П.Н. Шабанов, В.А. Яблоков, Ю.К. Якимович, Р.В. Ярцев и другие авторы.

Различные аспекты участия прокурора в решении судом вопросов о применении мер пресечения, рассмотрении ходатайств органов

расследования о проведении следственных и иных процессуальных действий, а также в рассмотрении судом жалоб на действия и решения органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, были предметом исследования С.В. Бажанова, В.С. Балакшина, А.С. Барабаш, С.А. Бочина, Д.А. Долгушина, Ж.К. Коняровой, В.А. Михайлова, С.Н. Назарова, Н.Г. Нарбиковой, Ю.Г. Овчинникова, М.В. Парфеновой, Е.В. Рябцевой, Ю.Б. Плоткина, М.В. Серебрянниковой, М.А. Табаковой, А.В. Спирина.

Труды этих и других авторов внесли весомый вклад в исследование сущности деятельности прокурора в рамках судебно-контрольных производств, однако не исчерпали всех проблем, связанных с участием прокурора в решении судом вопросов о применении мер пресечения, рассмотрении ходатайств органов расследования о проведении следственных и иных процессуальных действий, рассмотрении судом жалоб на действия и решения органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование. Данные вопросы ранее не рассматривались комплексно в рамках единого исследования.

Указанные обстоятельства обусловили выбор темы и направлений диссертационного исследования, позволили сформулировать положения и выводы, на основании которых возможно решить существующие ныне на законодательном и правоприменительном уровнях проблемы, связанные с участием прокурора в осуществлении судом контрольной деятельности в досудебных стадиях уголовного процесса.

Объект и предмет исследования. *Объектом* исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с реализацией процессуальных функций и полномочий прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, в том числе при его участии в судебно-контрольной деятельности.

Предметом исследования являются нормы федеральных законов и ведомственных правовых актов, регламентирующие участие прокурора

в осуществлении судом контрольных полномочий в досудебном производстве, положения, содержащиеся в актах официального и доктринального толкования указанных норм, а также материалы практики их реализации.

Цель и задачи исследования. *Целью* исследования является формирование отвечающего законодательным реалиям и потребностям правоприменительной практики концептуального теоретического представления о функциях и полномочиях прокурора при осуществлении судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам и разработка на этой основе предложений, направленных на повышение эффективности осуществления прокурором функции надзора в досудебном производстве, в частности при его участии в судебно-контрольной деятельности.

Достижение поставленной цели осуществлялось путем решения следующих *задач*:

1) выявить сущность деятельности суда в досудебных стадиях процесса, проанализировать соотношение понятий правосудия и судебного контроля;

2) установить функциональное назначение деятельности прокурора в досудебном производстве, определив соотношение в этой деятельности функции уголовного преследования и надзора за исполнением законов органами предварительного расследования;

3) раскрыть содержание и значение функции прокурорского надзора при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности;

4) определить соотношение судебного контроля и прокурорского надзора, их роль в обеспечении законности досудебного производства;

5) проанализировать законодательную регламентацию и практику реализации полномочий прокурора при его участии в решении судом вопросов о применении мер пресечения, о разрешении им ходатайств следователя и дознавателя о проведении процессуальных действий, а также

при рассмотрении жалоб на действия и решения должностных лиц, осуществляющих досудебное производство;

б) выявить недостатки правового регулирования данных полномочий и предложить законодательное решение указанных проблем.

Научная новизна исследования определяется его целью, задачами и проявляется в том, что впервые на монографическом уровне с учетом законодательных реалий и в соответствии с потребностями правоприменительной практики сформировано единое концептуальное представление о функциях и полномочиях прокурора при осуществлении судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам.

Раскрыта сущность и значение деятельности прокурора, выполняемых им функций при осуществлении судебного контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, обоснованы необходимость и направления его взаимодействия с иными участниками процесса со стороны обвинения в ходе контрольно-разрешительной деятельности суда в контексте общих проблем реализации судебного контроля на досудебных стадиях процесса.

В диссертации представлены авторские позиции относительно сущности судебного контроля, его соотношения с правосудием, а также относительно пределов действия, сочетания в рамках досудебного производства судебного контроля и прокурорского надзора.

Новизна результатов исследования отражена в следующих **положениях**, которые **выносятся на защиту**:

1. Сущность судебного контроля в полной мере может быть раскрыта только путем рассмотрения данного правового явления в различных аспектах: не являясь правосудием, он выступает как самостоятельная функция суда, как одна из форм реализации судебной власти, как система предусмотренных процессуальным законом средств, осуществляемых с целью недопущения ущемления действиями и решениями органов уголовного преследования конституционных прав и свобод граждан, ограничения гарантированного им Конституцией Российской Федерации

права на судебную защиту, а также скорейшего восстановления этих прав в случае их нарушения.

2. Полномочия, предоставленные УПК РФ прокурору в досудебном производстве, свидетельствуют о том, что функция надзора за процессуальной деятельностью следователя и дознавателя является для него основной. Уголовное преследование в деятельности прокурора ныне не может быть охарактеризовано как самостоятельная уголовно-процессуальная функция в досудебных стадиях процесса; оно является одной из задач, решаемых в рамках надзора прокурора за законностью предварительного расследования. Посредством надзора за исполнением следователем и дознавателем законов и реализации некоторых полномочий по руководству расследованием в форме дознания прокурор косвенно участвует в уголовном преследовании, осуществляемом органами расследования, обеспечивая его законность и обоснованность.

3. Надзор прокурора за процессуальной деятельностью органов расследования представляет собой непрерывное наблюдение за исполнением ими норм права и направлен на предотвращение, выявление и устранение нарушений закона путем использования специальных полномочий, предоставленных прокурору уголовно-процессуальным законом. Он имеет единую задачу – обеспечение законности процессуальной деятельности органов расследования и создание тем самым необходимых условий для рассмотрения уголовного дела судом, вынесения им законного и обоснованного приговора. Правовые формы решения этой задачи (то есть надзорные полномочия прокурора) также должны быть едиными, независимо от ведомственной принадлежности органа, ведущего расследование преступления. Предусмотренная же УПК РФ дифференциация надзорных полномочий прокурора в отношении следователя и дознавателя не может быть признана логичной и обоснованной. Прокурор должен иметь одинаковые возможности по выявлению и устранению нарушений закона

в ходе предварительного расследования, допущенных как следователем, так и дознавателем.

4. Судя по положениям части 6 статьи 108 УПК РФ, при разрешении судом ходатайств об избрании обвиняемому (подозреваемому) меры пресечения в виде заключения под стражу (а также домашнего ареста, запрета определенных действий и залога) законодатель рассматривает прокурора как сторону обвинения, предусматривая, что он обосновывает заявленное ходатайство. Фактически же прокурор, участвующий в таких судебных заседаниях, реализует возложенную на него функцию надзора за процессуальной деятельностью следователя и дознавателя. В силу этого при рассмотрении судом вопроса об избрании меры пресечения в законе должно быть предусмотрено обязательное участие должностного лица органа расследования, обосновывающего своё ходатайство, и прокурора, дающего заключение о законности и обоснованности внесенного в суд ходатайства.

5. Эффективность надзорной деятельности прокурора за законностью и обоснованностью применения мер принуждения, требующих судебного решения (то есть своевременное формирование прокурором обоснованной позиции относительно законности и обоснованности избрания судом меры пресечения, выработка единой позиции участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения перед судом), предполагает направление прокурору копии соответствующего ходатайства органа расследования с приложением материалов, обосновывающих его.

6. Позиционирование прокурора, участвующего в рассмотрении судьей ходатайств органа расследования о производстве следственных и иных процессуальных действий, как представителя стороны обвинения, априори обязанного поддержать заявленное ходатайство, существенно усиливает обвинительный уклон российского досудебного производства и противоречит роли прокурора как гаранта законности досудебной деятельности. Обязанность доказывания в суде необходимости ограничения соответствующих конституционных прав личности, обоснованности

проведения следственных и процессуальных действий, указанных в части 2 статьи 29 УПК РФ, должна быть возложена на орган, осуществляющий уголовное преследование и возбудивший ходатайство перед судом. При рассмотрении судьей ходатайства о проведении подобных процессуальных действий также необходимо либо личное участие прокурора, либо наличие в деле его письменного заключения о законности и обоснованности заявленного ходатайства следователя (дознателя).

7. Сущность участия прокурора в производстве по жалобам в порядке статьи 125 УПК РФ заключается в выражении им независимого мнения о законности и обоснованности подачи жалобы заявителем и принятия обжалуемых решений, осуществления обжалуемых действий (бездействия). В УПК РФ должны быть закреплены положения об обязательности участия прокурора в судебных заседаниях при рассмотрении жалоб в судах, его обязанности давать мотивированное заключение о законности и обоснованности обжалуемого решения (действия) и полномочие по обжалованию решения суда, принятого по результатам разрешения жалобы.

8. Судебный контроль и прокурорский надзор в досудебном производстве не подменяют друг друга; их также нельзя противопоставлять друг другу. Эти формы контрольно-надзорной деятельности имеют общие цели (обеспечение законности при расследовании преступлений и защиту прав и интересов участников уголовного судопроизводства) и поэтому взаимно дополняют и преумножают силу и значение друг друга. Оптимальное сочетание этих форм контрольно-надзорной деятельности предполагает, что прокурор, участвуя в рассмотрении судом ходатайств органов расследования о применении мер пресечения или производстве следственных действий, дает заключение о законности и обоснованности данных ходатайств и вправе как поддержать их, так и не согласиться с ними. Последнее, по сути, должно означать отзыв такого ходатайства. В таком случае, с учетом надзорной функции прокурора и его права давать оценку законности и обоснованности действий и решений органа расследования, суд

должен принять решение об отказе в рассмотрении данного ходатайства.

Предложения по совершенствованию законодательства.

Для повышения эффективности осуществления судебного контроля в досудебных стадиях уголовного процесса в целом и оптимизации участия прокурора в данной деятельности суда в частности необходимо внести следующие изменения и дополнения в УПК РФ:

а) дополнить статью 5 пунктом 48.1 «судебный контроль» в следующей редакции: «48.1) судебный контроль – функция суда, состоящая в проверке законности ограничения в ходе досудебного производства органами предварительного расследования конституционных прав и свобод граждан путем дачи разрешения на производство ряда следственных и процессуальных действий и рассмотрения жалоб на решения и действия (бездействия) органов расследования и прокурора»;

б) дополнить часть 13 статьи 108 и часть 1 статьи 63 положением о том, что, если ранее судья принимал по делу решение о применении к подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, запрета определенных действий, о продлении срока содержания под стражей или домашнего ареста, то он подлежит отводу;

в) дополнить статью 108 частями 3.1 и 6.1 следующего содержания:

«3.1. Копия соответствующего ходатайства следователя должна немедленно направляться прокурору для ознакомления с приложением материалов, обосновывающих ходатайство»,

«6.1. Если прокурор, участвующий в судебном заседании, выражает несогласие с позицией органа предварительного расследования о необходимости применения данной меры пресечения, то суд должен принять решение об отказе в рассмотрении данного ходатайства»;

г) изложить часть 3 статьи 165 в следующей редакции: «В судебном заседании принимают участие прокурор, следователь или руководитель следственного органа, дознаватель. При неявке представителей органов

предварительного расследования без уважительных причин и при отказе прокурора поддержать ходатайство о проведении следственного действия суд выносит постановление об отказе в рассмотрении данного ходатайства».

Теоретическая значимость работы состоит в том, что сформулированные в ней выводы вносят вклад в развитие доктринальных представлений о контрольно-надзорной деятельности в досудебном производстве и роли прокурора в ее осуществлении. Обоснованные автором новые научные положения углубляют существующие научные знания о процессуальном статусе прокурора в досудебных стадиях процесса, высвечивают существующие проблемы правового регулирования взаимоотношений прокурора и суда в ходе контрольно-надзорной деятельности. Это развивает общие положения уголовно-процессуальной теории и теории прокурорского надзора, способствует формированию новых научных взглядов о функциях и полномочиях властных участников уголовного судопроизводства и их роли в осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, о возможных путях совершенствования законодательства в данной части.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью использования ее результатов в деятельности по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части регламентации полномочий прокурора в досудебных стадиях процесса, а также при подготовке ведомственных нормативных актов и методических рекомендаций для работников органов прокуратуры РФ, следователей и органов дознания.

Кроме того, положения и выводы диссертационного исследования могут использоваться при преподавании дисциплин «Уголовный процесс», «Правоохранительные органы», «Прокурорский надзор» в высших юридических учебных заведениях, при разработке программ и учебных пособий общих и специальных курсов, на занятиях по повышению квалификации судей, работников органов предварительного расследования и прокуратуры.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования подтверждается широким анализом ранее проведенных по указанной проблематике разработок, применением апробированного и подтвердившего свою надежность научно-методологического аппарата, а также правовой, теоретической и эмпирической основами исследования, достаточной географией и временным интервалом материалов практики осуществления судебного контроля и участия в нем прокурора.

Методологическую основу исследования составил общенаучный диалектический метод познания, с помощью которого всесторонне рассмотрены вопросы, связанные с природой контрольно-разрешительной деятельности суда и процессуальным положением прокурора, его функциями и полномочиями в досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства.

Использование историко-правового и сравнительно-правового методов исследования обеспечило возможность изучить вопросы, связанные с историческими предпосылками и генезисом становления и развития указанных институтов в отечественном уголовном процессе.

Применение логических методов познания (системный и логический анализ, синтез, моделирование, гипотеза и др.) позволило оценить необходимость и возможности реформирования законодательной регламентации и практики реализации полномочий прокурора при его участии в решении судом вопросов о применении мер пресечения, при рассмотрении ходатайств органов расследования о проведении следственных и иных процессуальных действий, а также при рассмотрении судом жалоб на действия и решения органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование.

Конкретно-социологический и статистический методы применялись при опросе прокурорских работников и сотрудников органов предварительного расследования, а также представителей судейского и адвокатского корпусов России.

Теоретической основой диссертации послужили доктринальные разработки ученых-процессуалистов, посвященные проблемам сущности и функционального назначения деятельности суда и прокурора в досудебном производстве. Также при проведении исследования использовались работы в области теории и истории государства и права, прокурорского надзора, конституционного и уголовного права, иных отраслевых юридических наук. Кроме того, автором были проанализированы теоретико-правовые позиции, изложенные в постановлениях (определениях) Конституционного и Верховного судов России, относящиеся к теме исследования.

Правовой базой исследования явились относящиеся к объекту исследования положения действующего (Конституции РФ, Уголовно-процессуального кодекса, ряда иных федеральных законов и подзаконных актов России) и ранее действовавшего (уголовно-процессуального законодательства Российской Империи, СССР, РСФСР) отечественного законодательства, позволившие выявить закономерности его развития по вопросам регулирования надзорных полномочий прокурора и контрольных полномочий суда в стадии предварительного расследования.

Эмпирическую основу исследования составили:

– опубликованные материалы практики осуществления судебного контроля, прокурорского надзора и деятельности органов предварительного расследования различных ведомств;

– данные официальной статистической информации и ведомственных обобщений результатов прокурорского надзора и судебной деятельности за 2015 – 2018 гг.;

– материалы надзорных производств по уголовным делам из архивов прокуратур Волжского, Заводского и Октябрьского районов г. Саратова за 2016 – 2018 гг.

– данные анкетирования 212 прокуроров, заместителей прокуроров и помощников прокуроров, работающих в прокуратурах Волгоградской, Нижегородской, Орловской, Самарской, Саратовской областей и

Ставропольского края, а также 111 помощников прокуроров, повышавших квалификацию в Саратовском межрегиональном центре профессионального обучения прокурорских работников в 2015 – 2018 гг.;

– данные анкетирования 134 судей и 495 адвокатов, работающих в указанных регионах Российской Федерации.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и одобрена на кафедре уголовного процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Её основные положения представлены в выступлениях на всероссийских и международных научно-практических конференциях, проходивших в Саратовской государственной юридической академии (апрель, сентябрь 2016 г., февраль 2017 г., март 2018 г.); Саратовском национальном исследовательском государственном университете им. Н.Г. Чернышевского (апрель 2016 г., апрель 2018 г.); Всероссийском государственном университете юстиции (РПА Минюста России) (апрель 2016 г.); Академии управления МВД России (декабрь 2016 г.); Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (май 2017 г.); Юго-Западном государственном университете (май 2017 г.); Орловском государственном университете им. И.С. Тургенева (апрель 2017 г., февраль 2018 г.); Волгоградской академии МВД России (октябрь 2017 г.); Уральском государственном юридическом университете (апрель 2017 г.).

Результаты исследования отражены в 19 научных статьях, 5 из которых – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций. Общий объем публикаций составляет 7 а.л.

Выводы и положения диссертационной работы реализованы при подготовке ряда учебных и учебно-методических пособий для бакалавров и магистрантов, обучающихся в Саратовской государственной юридической академии, а также в педагогической практике автора в ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка используемых источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается обоснование актуальности темы и научной новизны предпринятого исследования; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; дается характеристика научной разработанности темы, методологической и эмпирической основы исследования и его теоретической и практической значимости; излагаются степень апробации и достоверность результатов диссертационного исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту; обосновывается структура работы.

Глава первая «Сущность деятельности прокурора в досудебном производстве по уголовным делам» включает в себя два параграфа.

В параграфе первом «Функциональное назначение деятельности прокурора в досудебном производстве» автор рассматривает дискуссионные вопросы, связанные с существующими в доктрине уголовного процесса представлениями о направлениях деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве. В настоящее время большинство ученых и практиков разделяет точку зрения о том, что прокурор в досудебных стадиях уголовного судопроизводства выполняет две функции: надзор за процессуальной деятельностью органов расследования и уголовное преследование. Вместе с тем, в ст. 15 УПК РФ, посвященной принципу состязательности, надзор прокурора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования не назван среди трех основных процессуальных функций. Также отсутствует дословное указание на выполнение прокурором этой функции и в ч. 1 ст. 37 УПК РФ. Но, исходя из смысла данной нормы, автор считает, что законодатель все же рассматривает осуществление прокурором уголовного преследования и надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного

следствия именно как его функции (они упомянуты в ч. 1 ст. 37 УПК РФ в одном понятийном ряду, как однопорядковые понятия, соединенные союзом «а также»).

Наиболее дискуссионным в современной теории уголовного процесса является вопрос о соотношении функций уголовного преследования и надзора в деятельности прокурора в досудебном производстве. Диссертантом сделан вывод о том, что в настоящий момент можно говорить лишь об опосредованной реализации прокурором функции уголовного преследования в досудебных стадиях процесса, поскольку он лишь участвует в уголовном преследовании, осуществляемом следователем и дознавателем, посредством надзора за исполнением ими законов и осуществления некоторых полномочий по руководству расследованием в форме дознания. Уголовное преследование в деятельности прокурора на данном этапе процесса существенным образом отличается от уголовного преследования, осуществляемого органами расследования. По сути, деятельность прокурора (в аспекте уголовного преследования) направлена исключительно на обеспечение законности изобличения подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления, на то, чтобы действия и решения следователей, руководителей следственных органов, дознавателей и органов дознания по осуществлению уголовного преследования соответствовали бы требованиям УПК РФ, УК РФ и других федеральных законов.

И хотя в ст. 37 УПК РФ законодатель, регламентируя полномочия прокурора, говорит сначала об осуществлении им функции уголовного преследования, и только потом – о надзоре прокурора за деятельностью органов расследования, автор считает, что это связано с тем, что уголовное преследование и обвинение является для прокурора основной функцией в центральной стадии уголовного процесса – стадии судебного разбирательства. На досудебных же стадиях процесса эта функция носит ныне своеобразный «эстафетный» характер: при производстве расследования уголовное преследование осуществляется следователем и дознавателем и

лишь после составления обвинительного заключения (акта, постановления) «эстафета» уголовного преследования переходит к прокурору.

В силу этого, хотя прокурор и участвует в осуществлении уголовного преследования на досудебном производстве, такая его деятельность уже не может быть охарактеризована как самостоятельная уголовно-процессуальная функция и является одной из задач, решаемых в рамках надзора прокурора за законностью предварительного расследования. Вся деятельность прокурора на досудебном производстве по уголовным делам направлена на достижение единой цели – обеспечение законности предварительного расследования. Осуществляя такую деятельность, прокурор одновременно решает и другие взаимосвязанные задачи: уголовного преследования, правозащитную, установления объективной истины по делу и т.д. Обеспечивая соблюдение законов в стадии предварительного расследования, прокурор также создает условия, необходимые для продолжения им уголовного преследования в ходе рассмотрения уголовного дела судом.

Во втором параграфе *«Общая характеристика надзора за законностью как основной функции прокурора при осуществлении досудебного производства»* рассмотрены различные подходы к определению сущности прокурорского надзора в целом и в уголовном судопроизводстве, в частности. Диссертант полагает, что, исходя из признаков надзорной деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве, ее целей и значения она может быть охарактеризована как самостоятельная уголовно-процессуальная функция, самостоятельное направление деятельности прокурора, в котором выражается предназначение и роль прокурора как важнейшего гаранта законности, которое направлено на решение стоящих перед прокурором задач и выражается в использовании присущих ему полномочий.

Надзор прокурора за процессуальной деятельностью органов расследования представляет собой непрерывное наблюдение за исполнением указанными субъектами норм права и направлен на предотвращение,

выявление и устранение нарушений законности посредством реализации специальных полномочий, предоставленных прокурору УПК РФ. Прокурорский надзор в досудебном производстве носит инициативный характер, осуществляется независимо от волеизъявления участников процесса и поэтому выступает действенным инструментом для выявления и устранения нарушений закона.

Диссертант приходит к выводу, что установленную ныне законом дифференциацию надзорных полномочий прокурора в отношении следователя и дознавателя трудно признать логичной и обоснованной, поскольку прокурорский надзор за исполнением законов на досудебном производстве характеризуется общностью задач, и независимо от того, деятельность какого органа расследования является объектом надзорной деятельности, общими должны быть и правовые формы решения этих задач. Прокурор должен иметь одинаковые возможности по выявлению и устранению нарушений закона в ходе предварительного расследования, допущенных как следователем, так и дознавателем.

Оценивая в целом современные возможности прокурора по осуществлению надзора за процессуальной деятельностью органов расследования, автор отмечает, что он наделен законом достаточным кругом полномочий по реагированию на допускаемые ими нарушения закона. При условии их эффективной реализации прокурор в состоянии своевременно выявлять и устранять ошибки, допускаемые органом расследования, оперативно реагировать на нарушения прав и свобод участников процесса. Но при этом также несомненно, что при осуществлении надзорной функции прокурор сталкивается с рядом затруднений, что его процессуальный статус на досудебном производстве нуждается в укреплении, а его полномочия - в детализации и формировании действенных процессуальных механизмов их реализации.

Глава вторая «Роль и полномочия прокурора при осуществлении судебно-контрольной деятельности в досудебном производстве по уголовным делам» включает в себя четыре параграфа.

В параграфе первом *«Сущность деятельности суда в досудебных стадиях уголовного процесса»* представлена авторская позиция относительно сущности судебного контроля, его соотношения с правосудием, а также относительно пределов действия, сочетания в рамках досудебного производства судебного контроля и прокурорского надзора. Сформулировано авторское определение судебного контроля как самостоятельной функции суда, состоящей в проверке законности ограничения в ходе досудебного производства органами предварительного расследования конституционных прав и свобод граждан путем дачи разрешения на производство ряда следственных и процессуальных действий и рассмотрения жалоб на решения и действия (бездействия) органов расследования и прокурора.

Автор предлагает отграничивать понятия «судебный контроль» и «правосудие» по таким признакам, как характер решаемых вопросов; ограниченное количество участников судебно-контрольной деятельности; пределы оценки доказательств. Диссертантом также приводится ряд особенностей, отличающих судебный контроль от иных видов контрольной деятельности, и обосновывается позиция, согласно которой деятельность суда на досудебных стадиях процесса точнее характеризовать именно как судебный контроль, а не надзор (как предлагается некоторыми авторами).

Хотя судебный контроль имеет ряд несомненных преимуществ перед другими формами контроля и надзора, в стадии предварительного расследования, он не подменяет и не может подменить прокурорский надзор. Данные формы контрольно-надзорной деятельности за законностью предварительного расследования не являются противоположными, «соперничающими». Они направлены на защиту прав и интересов участников уголовного судопроизводства, дополняют и приумножают

значение друг друга, имея при этом общие цели - обеспечение законности при расследовании преступлений.

В параграфе втором «Участие прокурора в решении судом вопросов о применении мер пресечения» автор исследует законодательную регламентацию и практику реализации прокурором его полномочий при рассмотрении судом ходатайств органов предварительного расследования о применении мер пресечения. При этом диссертант рассматривает вопрос о том, какая из функций прокурора должна определять его роль в данном виде процессуальной деятельности: выступает ли прокурор лицом, осуществляющим надзор за процессуальной деятельностью органа предварительного расследования, в силу чего его мнение может отличаться от мнения следователя и его руководителя, либо он представляет в таком судебном заседании сторону обвинения и должен поддерживать ходатайство органа расследования. По мнению автора, прокурор, участвуя в рассмотрении судом ходатайства органа расследования о применении меры пресечения, реализует возложенную на него процессуальную функцию – надзора за процессуальной деятельностью следователя и дознавателя. Составляя письменное заключение об обоснованности заявленного ходатайства, прокурор вправе, как поддержать данное ходатайство, так и не согласиться с ним.

Исходя из существующих ныне законодательных реалий, прокурор не вправе запретить следователю проведение каких-либо процессуальных действий и применение мер процессуального принуждения, как не вправе отменить решение об их производстве. Однако если в позиции следователя и прокурора по данному вопросу имеются разногласия, то такой конфликт разрешается судом. И с учетом надзорной функции прокурора и его права давать оценку законности и обоснованности действий и решений органа расследования, мнение прокурора по вопросу о законности и обоснованности применения меры пресечения, о которой ходатайствует следователь (дознаватель), должно стать определяющим для суда. Если прокурор

возражает против применения меры пресечения, считая это незаконным или необоснованным, это, по сути, должно означать отзыв такого ходатайства. В таком случае, с учетом надзорной функции прокурора и его права давать оценку законности и обоснованности действий и решений органа расследования, суд должен принять решение об отказе в рассмотрении данного ходатайства.

Параграф третий посвящен *участию прокурора в рассмотрении судом ходатайств органов расследования о проведении следственных и иных процессуальных действий.* По мнению диссертанта, формальное «санкционирование» судом производства следственных действий во многом связано с отсутствием в законе процедуры рассмотрения ходатайств подобного рода. Автор приходит к выводу об обязательности участия прокурора в рассмотрении судом ходатайств о производстве следственных и процессуальных действий, так как это способно значительно повысить возможность принятия судом действительно законного и обоснованного решения. Прокурор, участвуя в судебных заседаниях по рассмотрению ходатайств органов расследования, традиционно для досудебного производства выступает как лицо, обеспечивающее его законность, осуществляющее функцию надзора за процессуальной деятельностью следователя и дознавателя. Восприятие судом прокурора, участвующего в таких судебных заседаниях, как представителя стороны обвинения, априори обязанного поддержать заявленное следователем ходатайство, многократно усиливает и без того существующий обвинительный уклон российского досудебного производства. Кроме того, это противоречит роли прокурора как гаранта законности досудебной деятельности, ведет к ослаблению процессуальных гарантий прав личности, и гарантий принятия правильных решений по уголовному делу.

Диссертант считает необходимым закрепить в законе участие представителя органа расследования и прокурора в судебном заседании при рассмотрении судом ходатайств о производстве следственных и иных

процессуальных действий не как право, а как обязанность данных органов. Без этого существенно возрастает риск принятия судьей немотивированных решений о производстве процессуальных действий, ограничивающих права граждан, в которых на практике зачастую лишь формально повторяются доводы, изложенные в ходатайстве следователя (дознателя), так как, не владея всей следственной ситуацией и лишенный возможности задать интересующие его вопросы при разрешении ходатайства, судья вынужден принимать решение без какой-либо процедуры рассмотрения вопроса.

В четвертом параграфе рассматриваются вопросы участия прокурора в рассмотрении судом жалоб на действия и решения органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование. Участие прокурора в производстве по жалобам в порядке ст. 125 УПК РФ также является реализацией им функции надзора за процессуальной деятельностью следователя и дознавателя. Сущность участия прокурора в судебном рассмотрении указанных вопросов должна заключаться в выражении им независимого мнения о законности и обоснованности подачи жалобы заявителем и принятия обжалуемых решений, осуществления обжалуемых действий (бездействия). Игнорирование судом позиции прокурора может впоследствии привести к признанию судебного решения незаконным.

В данном параграфе также рассматривается проблема злоупотребления правом на подачу жалоб заявителями, которые нередко преследуют цель не восстановления и защиты своих нарушенных (ущемленных) конституционных прав и свобод или устранения препятствий допуска к правосудию, а создание хаоса в работе правоохранительных органов и суда. По мнению автора, такие жалобы должны считаться неприемлемыми для их рассмотрения в порядке судебного-контрольного производства.

В действующем законодательстве при регламентации порядка судебного рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования (ст. 125 УПК РФ) процессуальная направленность деятельности и полномочия прокурора, участвующего в их

рассмотрении и разрешении, по сути, не определены. Автором последовательно отстаивается позиция о том, что участие прокурора в производстве по жалобам в порядке ст. 125 УПК РФ, равно как и в иных процедурах судебно-контрольных производств на досудебных стадиях процесса, является реализацией им функции надзора за процессуальной деятельностью следователя и дознавателя. В связи с этим сущность участия прокурора в судебном рассмотрении указанных вопросов должна заключаться в выражении независимого мнения о законности и обоснованности подачи жалобы заявителем и принятия обжалуемых решений, осуществления обжалуемых действий (бездействия). В законе должно быть закреплено обязательное участие прокурора в судебных заседаниях при рассмотрении жалоб в судах, его обязанность давать мотивированное заключение о законности и обоснованности обжалуемого решения или действия и полномочие по обжалованию решения суда, принятого по результатам разрешения жалобы.

По итогам рассмотрения данных вопросов автор приходит к выводу о том, что система судебного контроля и прокурорского надзора должна представлять собой единый механизм обеспечения законности, обоснованности и эффективности деятельности органов предварительного расследования. Данный механизм эффективен только при условии взаимодействия, а не конкуренции всех своих составляющих. Только в этом случае возможна реализация назначения уголовного судопроизводства.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются выводы и наиболее значимые предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства и практики его применения, а также определяются перспективы дальнейшей разработки темы.

В приложениях приводятся образцы опросных листов (анкет) для работников органов прокуратуры, судей, адвокатов, а также письмо заместителя прокурора Орловской области от 07.02.2018 с предложениями по

совершенствованию полномочий прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в следующих опубликованных работах:

*Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях,
рекомендованных ВАК при Минобрнауки России*

для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. Рыгалова, К. А. Сущность и проблемы реализации функции прокурорского надзора в досудебных стадиях уголовного процесса в свете теории разделения властей [Текст] / Н. С. Манова, К. А. Рыгалова // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – № 4 (9). – С. 173 – 181 (0,5 а.л., авт. не разделено).

2. Рыгалова, К. А. Судебный контроль как самостоятельная уголовно-процессуальная функция» [Текст] / К. А. Рыгалова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 1 (73). – С. 98 – 101 (0,5 а.л.).

3. Рыгалова, К. А. Процессуальное руководство предварительным расследованием в деятельности прокурора [Текст] / К. А. Рыгалова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 4. – С. 195–201 (0,5 а.л.).

4. Рыгалова, К. А. Сущность участия прокурора в решении судом вопросов о применении мер пресечения [Текст] / К. А. Рыгалова // Современная научная мысль. Научный журнал НИИ истории, экономики и права. – 2017. – № 3. – С. 252–257 (0,5 а.л.).

5. Рыгалова, К. А. Роль прокурора при решении судом вопроса о применении мер пресечения [Текст] / Н. С. Манова, К. А. Рыгалова // Законность. – 2017. – № 12. – С. 6 – 10 (0,5 а.л., авт. не разделено).

*Статьи в сборниках материалов
международных и российских конференций:*

6. Рыгалова, К. А. Реализация надзорных полномочий прокурора

в досудебном производстве [Текст] / К. А. Рыгалова // Право и правоохранительная деятельность : матер. междунар. науч.-практ. конф. преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов и аспирантов (22 апреля 2016 г.) / [ред. кол.: Н. Т. Разгельдеев (отв. ред.) и др.]. – Саратов : Саратовский источник, 2016. – С. 96 – 97 (0,2 а.л.).

7. *Рыгалова, К. А.* Судебный контроль и прокурорский надзор как факторы обеспечения законности досудебного производства [Текст] / К. А. Рыгалова // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика (Конфликты и конфликтные ситуации в досудебном производстве по уголовному делу и в суде; Особенности преподавания уголовного процесса и современная уголовно-процессуальная практика) : сб. науч. тр. по матер. всерос. науч.-практ. конф. (57-е криминалистические чтения) (2 декабря 2016 г.). – М. : Академия управления МВД России, 2016. – С. 831–836 (0,3 а.л.).

8. *Рыгалова, К. А.* Осуществление прокурором надзорных полномочий в досудебном производстве по уголовным делам [Текст] / К. А. Рыгалова // «85-лет свершений и побед» : сб. науч. тр. по матер. I междунар. фестиваля науки, приуроченного к 85-летию образования Саратовской государственной юридической академии (18-20 апреля 2016 г.). – Саратов : Изд-во ООО «Научная книга», 2016. – С. 239–242 (0,3 а.л.).

9. *Рыгалова, К. А.* О сущности и значимости надзорной деятельности прокурора в досудебном производстве [Текст] / К. А. Рыгалова // Право, наука, образование: традиции и перспективы : сб. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию Саратовской государственной юридической академии в рамках VII Саратовских правовых чтений (29-30 сентября 2016 г.). – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2016. – С. 545–547 (0,3 а.л.).

10. *Рыгалова, К. А.* Как именовать деятельность суда в досудебных стадиях уголовного процесса: судебный контроль или судебный надзор? [Текст] / К. А. Рыгалова // Механизм правового регулирования: вопросы

теории и практики : сб. тез. докл. по матер. VIII междунар. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов (28 февраля 2017 г.). – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2017. – С. 225 – 226 (0,2 а.л.).

11. *Рыгалова, К. А.* О сущности надзорной деятельности прокурора в досудебном производстве по уголовным делам [Текст] / К. А. Рыгалова // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых : сб. науч. тр. по матер. IX науч.-практ. конф. (26 мая 2017 г.). – М. : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. – С. 278 – 281 (0,3 а.л.).

12. *Рыгалова, К. А.* Судебный контроль как средство обеспечения прав личности на досудебном производстве [Текст] / К. А. Рыгалова // Современные проблемы защиты прав человека в судебной и прокурорской деятельности : сб. науч. тр. по матер. всерос. науч.-практ. конф. (20-21 апреля 2017 г.) – Екатеринбург : Изд. дом Уральского государственного юридического университета, 2017. – Ч. 2. – С. 146 – 150 (0,3 а.л.).

13. *Рыгалова, К. А.* Участие прокурора в решении судом вопроса о применении меры пресечения заключения под стражу. [Текст] / К. А. Рыгалова // Эволюция государства и права: история и современность : сб. науч. ст. II междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию юридич. факультета Юго-Западного гос. ун-та (25-27 мая 2017 г.) / отв. ред. С. Г. Емельянов. – Курск : Юго-Зап. гос. ун-т, ЗАО «Университетская книга», 2017. – Ч. 1. – С.436 – 440 (0,4 а.л.).

14. *Рыгалова, К. А.* К вопросу осуществления функции прокурорского надзора на досудебном производстве по уголовным делам [Текст] / К. А. Рыгалова // Публичная власть в Российской Федерации: правовые основы и перспективы развития : сб. тез. и науч. докл. студентов и аспирантов всерос. науч.-практ. конф. (21 апреля 2017 г.). – Орел : ОГУ, 2017. – С. 79 – 82 (0,2 а.л.).

15. *Рыгалова, К. А.* Участие прокурора в рассмотрении ходатайств

органов расследования о проведении процессуальных действий [Текст] / К. А. Рыгалова // Актуальные проблемы предварительного расследования : сб. науч. ст. междунар. науч.-практ. конф. (26-27 октября 2017 г.) / сост. С. А. Янин ; ред. кол. С. А. Янин, Д. Н. Шувалов. – Волгоград : ООО «Бланк», 2018. – С. 305 – 309 (0,3 а.л.).

16. *Рыгалова, К. А.* Правом или обязанностью является участие прокурора при рассмотрении судом ходатайств о производстве процессуальных действий, допускаемых на основании судебного решения [Текст] / К. А. Рыгалова // Правовое регулирование в условиях современной государственности: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. по матер. IX междунар. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и аспирантов (15 марта 2018 г.). – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2018. – С. 349 – 350 (0,2 а.л.).

Статьи в иных научных изданиях:

17. *Рыгалова, К. А.* О сущности деятельности суда в досудебных стадиях процесса [Текст] / К. А. Рыгалова // Право. Законодательство. Личность. – 2015. – № 2 (21). – С. 44– 49 (0,5 а.л.).

18. *Рыгалова, К. А.* Функция уголовного преследования в деятельности прокурора в досудебном производстве [Текст] / К. А. Рыгалова // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. – 2016. – № 1 (7). – С. 11– 16 (0,5 а.л.).

19. *Рыгалова, К. А.* Прокурорский надзор в уголовном судопроизводстве: понятие и проблемы реализации [Текст] / К. А. Рыгалова // Право. Законодательство. Личность. – 2017. – № 2 (21). – С. 44 – 49 (0,5 а.л.).